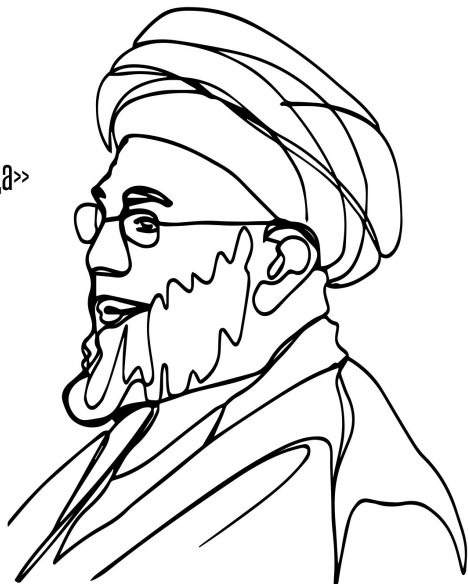

Автобиография и воспоминания, записанные
высшим руководителем Ирана
Аятоллой Хаменеи

Камера номер 14

Аятолла Сейед Али Хаменеи

«Воистину,
с терпением
приходит победа»

حقا ، مع الصبر يأتي النصر

18+

Али Хосейни Хаменеи
Камера №14. Автобиография
и воспоминания, записанные
высшим руководителем
Ирана аятоллой Хаменеи
Серия «XX век. Люди и судьбы»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73946687

Камера №14. Автобиография и воспоминания, записанные высшим руководителем Ирана аятоллой Хаменеи / С.А.Х. Хаменеи; перевод с

перс. А. Андриюшкина: АСТ; Москва; 2026

ISBN 978-5-17-180122-9

Аннотация

Перед вами – первое русскоязычное издание мемуаров выдающегося духовного и политического лидера современности, Верховного руководителя Исламской Республики Иран Сейеда Али Хосейни Хаменеи. Эти пронзительные воспоминания переносят нас в драматичный период борьбы против шахского режима, когда молодой богослов и преданный последователь имама Хомейни неоднократно подвергался арестам и преследованиям.

На страницах книги оживают суровые реалии предреволюционного Ирана -тюремные камеры, допросы, невзгоды ссылки. Но главное – перед нами раскрывается внутренний мир человека, чья непоколебимая вера и стойкость впоследствии изменили ход истории целой страны.

Издание будет одинаково интересно как специалистам по ближневосточной истории, так и всем, кто хочет глубже понять современный Иран через призму личного опыта его выдающегося лидера.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

От издательства	7
Глава первая	9
Комната второго этажа	9
Имам-хатыб[5] в мечети базара	11
Неджефский говор	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

**Сейед Али
Хосейни Хаменеи
Камера № 14.**

Автобиография и

**воспоминания, записанные
высшим руководителем
Ирана аятоллой Хаменеи**

Серия «XX век. Люди и судьбы»

Иллюстрация на обложке – Полина Шадрина

Перевод с персидского языка – Александра Андрюшкина

© ООО «Садра», 2025

© ООО «Издательство АСТ», 2026

От издательства

Дорогие читатели!

Данная книга является переводом с персидского языка воспоминаний Великого аятоллы Сейеда¹ Али Хосейни Хаменеи, верховного и духовного руководителя Исламской Республики Ирана (1989–2026)², о событиях, связанных с его арестами, тюремными заключениями и ссылками в те годы, когда в Иране 1960–70-х годов развивалось революционное движение под руководством имама³ Р. Хомейни⁴, ведущее борьбу с шахским режимом Пехлеви до самой победы Исламской революции.

Книга была первоначально издана на арабском языке под названием «إن مع الصبر نصرًا» («Воистину, с терпением

¹ У мусульман – почётный титул для потомков пророка Мухаммеда через его дочь Фатиму и внука Хусейна

² Аятолла Сейед Али Хосейни Хаменеи был убит 28 февраля 2026 года в результате совместной военной операции США и Израиля. По информации иранских СМИ в результате ударов по его резиденции также погибли его дочь, зять, внук и невестка.

³ Имам (мн. ч. а'имма; от глагола амма – «стоять впереди», «руководить чем-либо», «предводительствовать») – предстоятель на молитве, духовный руководитель, глава мусульманской общины. [ИМАМ – Исламология](#)

⁴ Сейед Рухолла Мостафави Мусави Хомейни – иранский религиозный, духовный, государственный и политический деятель, великий аятолла, лидер исламской революции 1979 года в Иране. Высший руководитель Ирана с 1979 по 1989 год. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Хомейни>, [Рухолла](#)

приходит победа») в Бейруте. Это воспоминания, записанные самим аятоллой Хаменеи на арабском языке.

Прежде всего, следует отметить, что настоящее издание включает в себя не только воспоминания духовного лидера Ирана о шести периодах арестов, допросов и вынужденных ссылок, через которые прошёл автор, оставаясь негибаемым борцом за исламские идеалы, но и краткую автобиографию. Это может позволить читателю лучше понять исторический контекст и личность человека, ставшего одним из столпов Исламской революции.

Хотелось бы подчеркнуть, что перед вами – перевод воспоминаний. В тексте встречаются некоторые стилистические особенности, отличающие его от современных выступлений А.Хаменеи. Ряд моментов могут сложно восприниматься неподготовленным русскоязычным читателем, однако они были переведены наиболее близко к оригиналу, дабы передать настроения автора.

Надеемся, что это издание поможет широкому кругу интересующихся исламским революционным движением Ирана до основания Исламской Республики.

Глава первая

В те дни...

Комната второго этажа

Я родился в городе Мешхеде, центре провинции Хорасан, в близости от гробницы восьмого имама Али ибн Мусы ар-Резы (мир ему) 28-го числа месяца сафар 1358 года лунного календаря хиджры (18 апреля 1939 г. по григорианскому календарю).

Дом, где я появился на свет, был невелик и прост и имел всего две комнаты: наверху располагалось помещение, где жили мои родители с младшими детьми, а внизу – комната моих сестёр по отцу (их мать скончалась до того, как он женился на моей матери). Позднее, через тридцать лет или больше, во время перестройки дома верхний этаж был поделён на два помещения.

Через год после моего рождения вся семья переехала в другой дом, принадлежащий моему деду по материнской линии – аятолле Сейеду Хашему Мирдамади Наджафабади, признанному богослову, прославившемуся эрудицией, аскетизмом и глубиной толкований Корана и принадлежащему к той группе учёных, которых за несколько лет до моего рож-

дения Реза-шах отправил в ссылку. Его дом был относительно более просторен. Однако же после возвращения деда из ссылки мы вернулись в наше прежнее жилище.

Позже группа учеников и сторонников моего отца проявила усердие и перестроила и расширила наш дом: был куплен неиспользуемый соседний участок, а весь дом отстроен заново, так что мы стали владельцами нового жилища. Общая площадь обоих домов достигла примерно двухсот квадратных метров. Сегодня это строение превращено в публичное пространство для богослужений и молитв и известно под названием «Хосейние».

Обстановка дома была недорогой и скудной, так что после смерти моего отца – произошедшей примерно через сорок пять лет после описываемого времени – она была оценена всего в сорок с чем-то тысяч туманов. Разумеется, в эту цену не входила стоимость книг.

Я был вторым сыном в семье. Мой старший брат – Сейед Мухаммад; кроме него у меня есть ещё два младших брата и несколько сестёр.

Имам-хатыб⁵ в мечети базара

Мой отец, Сейед Джавад Хаменеи, принадлежал к известному роду тебризских богословов. Он появился на свет в 1313 году по лунной хиджре (1895) в священном Неджефе. Его отец, Сейед Хусейн Хаменеи, служил имам-хатыбом в соборной мечети Тебриза. Позвольте мне рассказать об этом достойном старце подробнее: двадцать лет он постигал науки в Неджефе, будучи учеником таких светил, как Фазиль Шарабиани и шейх Хасан Мамкани – отца знаменитого шейха Абдаллы Мамкани. В 1315 г. лунного календаря хиджры (1897), то есть через три года после кончины Мирзайе Ширази, дед вернулся в Тебриз, умер и был похоронен там в 1325 г. лунного календаря хиджры (1906), то есть через несколько месяцев после событий Конституционной революции. Позже его тело было перенесено в Неджеф и похоронено на кладбище Вади ас-Салам. Дочь деда стала супругой известного шейха Мухаммада Хиабани⁶, так что жена Хиабани приходилась нам родной тётёй. Отец часто вспоминал, как дед наш, Сейед Хусейн, имел обыкновение отходить ко

⁵ Имам-хатыб – это духовное лицо в исламе, которое руководит коллективной молитвой в мечети и произносит проповедь во время пятничной молитвы и праздничных богослужений.

⁶ Мухаммад Хиабани (1880–1920) – руководитель Тебризского восстания 1920 г.

сну сразу после вечерней трапезы – в то время как дети ещё предавались играм, – а пробуждался за два часа до рассвета для молитв и учёных занятий. Будучи признанным богословом, он воспитал многих тебризских духовных лиц во время своего пребывания в Неджефе. Когда же он окончательно поселился в Тебризе, тогдашний имам соборной мечети – представитель знатного рода Муджтахидов⁷ – в знак глубокого уважения уступил ему место предстоятеля.

Родной брат нашего отца Сейед Мухаммад Хаменеи в Неджефе был известен под именем «Сейед Мухаммад-пророк» и прославился усердием в помощи народу в его бедах. Он считался человеком, особо приближенным к Ахунду Хорасани и Сейеду Абуль-Хасану Исфакхани. Хорошо помню свою поездку в Неджеф в 1336 году хиджры (1957), где мне довелось встретиться с шейхом Хусейном – младшим сыном Ахунда Хорасани. Он хорошо меня знал и много рассказывал мне о моём дяде, говорил так: «Я был одной из четырёх опор, поддерживающих здание трудов вашего дяди».

Возвращаясь к рассказу об отце. Он изучал общие науки и богословие и готовился к званию муджтахида под руководством таких крупных учёных, как Мирза Наини и Сейед Абуль-Хасан Исфакхани. Отец обладал редкой скромностью и врождённой застенчивостью, а что касается мирских благ

⁷ Муджтахид – это высокоучёный богослов в исламе, который имеет право самостоятельно выносить религиозно-правовые решения (фетвы) на основе Корана, Сунны и других источников шариата.

– был щедро одарён презрением к ним. Хотя он и занимал пост имам-хатыба в мечети Мешхедского базара, находясь в самой гуще торговцев, купцов и состоятельных людей, сам не только не стремился к накоплению богатства, но и открыто осуждал такое стремление, живя в возвышенной духовной чистоте.

Отец любил уединение. Увы, это драгоценное качество не передалось мне – моя натура влекла меня к совершенно иному. Входя в мечеть, он опускал голову, не поднимая глаз от пола; не обмолвившись ни словом с присутствующими, направлялся прямо к михрабу⁸. Там он снимал очки; согласно обычаю, зажимал конец тюрбана под подбородком и так вёл намаз всей общины; после этого уходил из мечети тем же образом, каким вошёл в неё.

В собраниях отец сидел молча, если только его не спрашивали о чём-то. Ни с кем кроме личных друзей из духовенства он не вёл бесед и вообще не входил ни в какое общение кроме как по богословским вопросам. Итогом этой замкнутости была наша крайняя бедность.

Порой неизбывная нужда заставляла отца продавать книги, которые он очень любил и отдавал им много времени. Он нервничал, даже когда он просто видел, как мы перелистываем его фолианты. Заметив в наших руках том из своей библиотеки, восклицал голосом, не оставлявшим сомнения

⁸ Михраб – это полукруглая ниша в стене мечети, которая указывает направление на Каабу в Мекке (киблу), куда мусульмане обращаются во время молитвы.

в его любви к книгам: «Это что такое? Будь добр, поставь на место!» И при этом был вынужден продавать кое-что из своего собрания, дабы выручить денег на самое нам необходимое.

Он шёл к книжным полкам, брал том для продажи, потом ему казалось, что продавать его нехорошо, и он возвращал книгу на место; снимал с полки другую, потом третью... В итоге делал выбор и говорил кому-то из нас: «Отнеси их шейху Хади и продай ему».

Шейх Хади был знаменит тем, что покупал любой предложенный ему том и ставил его в своей лавке, а потом продавал лишь за громадную цену. Он говорил о себе: «Я славлюсь дороговизной! Поэтому мои книги приобретают лишь те, кто не может без них обойтись. А если уж человеку действительно необходимо издание – он заплатит любую цену». Так вёл торговлю шейх Хади.

Я помню, как мы, мальчишки, бегали в дом деда – почтенного Мирдамади. Как и все деды, он одаривал нас риалом или половинкой – суммы, конечно, смехотворные, но случилось, что мама забирала у нас даже эти гроши, чтобы купить нам что-нибудь на ужин. В доме моего отца я повидал такую бедность, которую почти не встретишь у других богословов.

Отец не говорил никому о своей нужде, наоборот, независимость характера и внимание к внешнему виду заставляли людей считать его обеспеченным.

Летом он носил только накидку-абу типа «хачие»⁹, являющуюся самой дорогой разновидностью (после неё идёт аба смешанного типа¹⁰, а в самом конце аба «макине»¹¹), а зимой – только абу производства города Наина, которая среди духовенства считается более почётной, чем обычная суконная. А вот нижний кафтан с рукавами – габу – отец вынужден был залатывать, но ведь этого не было видно под абой.

Отец всегда испытывал ко мне особое расположение, в своих поездках бывал со мной очень откровенен. Был момент, когда он потерял зрение, которое позже восстановилось. Лечение глаз он продолжал в Тегеране, куда трижды ездил для этого, причём не соглашался, чтобы кто-либо кроме меня его сопровождал. В 1342 году (1963) я был в Куме. Отец прислал письмо, приглашая меня приехать в Мешхед, чтобы оттуда сопровождать его на лечение в Тегеран. Но с выездом в Мешхед я задержался, причиной тому была другая командировка, в Захедан, куда меня отправили с агитационными целями. Я уехал в Захедан и там был арестован. И главной тревогой моей во время ареста было состояние отца, который не мог путешествовать без меня.

Я хорошо помню, как, арестованный, я сел в самолёт, которым меня этапировали из Захедана в Тегеран. Вспомнил

⁹ «Хачие» – наиболее доброкачественная аба летней разновидности, как правило, из верблюжьей шерсти, ручной выделки. – *Примеч. авт.*

¹⁰ Аба из смеси шерсти и синтетики. – *Примеч. авт.*

¹¹ Аба машинного изготовления. – *Примеч. авт.*

отца, и внезапно сердце сжалось от тяжкого горя, всё моё существо охватила невыразимая тоска. Я сказал себе: если сейчас в самолёте такое состояние, что будет, когда доставят в место заключения? И я обратился к Всевышнему, умоляя Господа даровать мне спокойствие. На какое-то время мысли мои отвлеклись от этой проблемы. Затем опять я вспомнил отца и почувствовал, что на этот раз думаю о нём без мучительной тревоги. В сердце моём остались мука и беспокойство, сильная тоска и привязанность, но вместе с тем – чувство покоя, сладость которого я до сих пор отчётливо помню. И я возблагодарил Всевышнего, что Он ответил на молитву и оказал мне милость, даровав тишину и покой. Этот дар может понять лишь тот, кто сам его удостоился.

Неджефский говор

Неджеф был местом рождения моей мамы. Разговаривала она с арабским акцентом, в детстве её языком был неджефский арабский. Она знала Коран и красиво, приятным голосом читала его нараспев. В конце жизни голос её охрип, и я напоминал ей о её сладкоголосии. В моём детстве декламация Божественного слова из подаренного её отцом Корана была делом каждого дня. Сама манера её чтения притягивала к ней нас, малышей. Мы собирались вокруг мамы и заслушивались. Она использовала наш интерес и переводила некоторые аяты на фарси, пересказывала нам истории пророков. Её пылкое восхищение пророком Мусой¹² побудило её рассказать его историю со всеми деталями. Воодушевление, с которым она говорила об этом великом пророке, пробуждало в нас страстное желание узнать всё о перипетиях его жизни.

Она любила «Диван» Хафиза и знала некоторые стихи наизусть, умела по ним гадать. Знала она и хадисы. Порой отец вступал с ней в спор, утверждая, что не встречал того хадиса, который она пересказала, тогда она приводила источник.

¹² Моисей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.